



Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
6 September 2019
Russian
Original: Spanish

Комитет по насильственным исчезновениям

Замечания о последующих действиях в отношении дополнительной информации, представленной Мексикой в соответствии с положениями пункта 4 статьи 29 Конвенции*

Введение

1. Комитет приветствует своевременное представление Мексикой дополнительной информации в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции в ответ на просьбу Комитета, содержащуюся в его заключительных замечаниях по представленному Мексикой докладу, принятым в рамках обзора в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции. Кроме того, Комитет выражает признательность за конструктивный диалог, который состоялся с делегацией высокого уровня государства-участника и был посвящен мерам, принятым в целях осуществления заключительных замечаний (CED/C/MEX/CO/1).

А. Позитивные аспекты

2. Комитет приветствует участие государства-участника в диалоге о последующих мерах в связи с рекомендациями и дополнительную информацию, представленную в этих рамках. Комитет с удовлетворением отмечает законодательный прогресс, достигнутый в осуществлении Конвенции благодаря принятию Общего закона о насильственных исчезновениях, совершенных частными лицами, и о национальной системе розыска лиц, который был принят государством-участником 17 ноября 2017 года и вступил в силу 16 января 2018 года. Комитет отмечает также существование энергичного гражданского общества, подчеркивая роль жертв, и активного национального правозащитного учреждения. Наконец, Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник признает обязательный характер просьб Комитета о принятии срочных мер и временных мер защиты в соответствии со статьей 30 Конвенции и выражает готовность сотрудничать с Комитетом в будущем.

В. Осуществление рекомендаций Комитета и новые события в государстве-участнике

3. Комитет глубоко сожалеет о том, что на значительной части территории государства-участника сохраняется широко распространенная практика исчезновений и по-прежнему царит безнаказанность и ревиктимизация. Комитет с

* Приняты Комитетом на его пятнадцатой сессии (5–16 ноября 2018 года).



обеспокоенностью отмечает характерное отсутствие надежных данных о насильственных исчезновениях, незначительное число обвинительных приговоров, чрезвычайную ситуацию в связи с большим числом неопознанных трупов и тайных захоронений без должного к этому внимания на всей территории государства-участника. Комитет отмечает также различные препятствия на пути обеспечения эффективного участия жертв и их организаций, в частности в институциональных механизмах розыска и расследования, а также наличие структурных препятствий для доступа к истине, правосудию и всеобъемлющему возмещению ущерба. Наконец, Комитет отмечает отсутствие реального прогресса в деле полного осуществления рекомендаций, содержащихся в его заключительных замечаниях (CED/C/MEX/CO/1).

Общая информация

Индивидуальные и межгосударственные сообщения

4. Комитет отмечает, что признание компетенции Комитета в соответствии со статьями 31 и 32 Конвенции по-прежнему находится на рассмотрении государства-участника.

5. Комитет повторяет свою рекомендацию (CED/C/MEX/CO/1, пункт 14) государству-участнику признать компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные и межгосударственные сообщения согласно статьям 31 и 32 Конвенции в целях укрепления предусмотренного ею режима защиты от насильственных исчезновений.

Посещение

6. Комитет сожалеет о том, что его решение о посещении государства-участника в соответствии со статьей 33, которое было сообщено в 2013 году и впоследствии подтвердилось, по-прежнему находится на рассмотрении государства-участника.

7. Комитет настоятельно призывает государство-участник предоставить свое согласие на посещение страны членами Комитета, сотрудничать для определения условий такого посещения и обеспечить необходимые возможности в соответствии с пунктом 4 статьи 33 Конвенции.

Осуществление Общего закона о насильственных исчезновениях на всех уровнях в государстве-участнике

8. Комитет с обеспокоенностью отмечает низкий уровень осуществления Общего закона в силу того, что не были утверждены регламент его исполнения и координационный орган для разработки плана осуществления этого Закона, отмечая при этом несоблюдение сроков, предусмотренных в самом Общем законе, и препятствия, связанные с распределением полномочий в рамках федеральной системы для его полного осуществления. Кроме того, Комитет обеспокоен отсутствием гарантий независимости учреждений, достаточных бюджетных, материальных и людских ресурсов, а также конкретного плана профессиональной подготовки по вопросам насильственных исчезновений, Конвенции и Общего закона. Наконец, Комитет принимает к сведению существование Национального совета граждан; вместе с тем он по-прежнему озабочен отсутствием надлежащих гарантий эффективного участия жертв и их организаций в деле осуществления и контроля за осуществлением этого Закона, а также отсутствием аналогичных органов на местном уровне.

9. **Комитет рекомендует государству-участнику:**

а) как можно скорее подготовить и принять четкий, полный и поддающийся проверке план с конкретным графиком осуществления Общего закона, включающий все необходимые аспекты в соответствии с Общим законом на федеральном уровне, уровне штатов и муниципалитетов, содержащий сроки и объективные показатели соблюдения, а также план мониторинга и оценки, предусматривающий участие жертв исчезновений и их родственников, с периодической публикацией отчетов о ходе осуществления и

функционирования институциональной структуры, созданной в соответствии с Общим законом и имеющей соответствующий персонал и необходимые материальные ресурсы для его выполнения;

b) разработать в рамках открытого и основанного на широком участии процесса, охватывающего жертв и их организации, регламент исполнения Общего закона и другие предусмотренные в нем документы, которые еще не были приняты или доработаны;

c) проводить на основе надежных показателей постоянную и транспарентную оценку степени осуществления Общего закона на национальном уровне и на уровне штатов;

d) создать координационный механизм для осуществления Общего закона под руководством Министерства внутренних дел, функционирующий на всех уровнях государственной власти.

Определение насильственного исчезновения и его квалификация в качестве уголовно наказуемого деяния (статьи 1–7)

Преступление насильственного исчезновения

10. Комитет отмечает, что в Общем законе содержится квалификация насильственного исчезновения в качестве уголовно наказуемого деяния. Вместе с тем Комитет обеспокоен тем, что статья 34 Общего закона не обеспечивает надлежащего осуществления статьи 3 Конвенции в той мере, в какой она включает в качестве элемента этого преступления исчезновения, совершаемые частными лицами, а также лишение свободы с целью сокрытия данных о судьбе или местонахождении жертвы. Комитет обеспокоен также тем, что квалификация насильственного исчезновения в качестве преступления против человечности не включена в правовую систему государства-участника.

11. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые законодательные меры для обеспечения того, чтобы исчезновения, совершаемые частными лицами, квалифицировались в соответствии со статьей 3 Конвенции, а также чтобы насильственное исчезновение было квалифицировано еще и как преступление против человечности.

Уголовная ответственность вышестоящих должностных лиц

12. Комитет принимает к сведению положения статьи 29 Общего закона. Вместе с тем Комитет отмечает, что эти положения прямо не охватывают все основания для привлечения к уголовной ответственности, содержащиеся в статье 6 Конвенции. Кроме того, Комитет не располагает информацией ни об уголовном законодательстве, в котором могут содержаться эти основания, ни о том, могут ли они эффективно применяться или применялись ли они уже на практике.

13. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) принять необходимые законодательные меры, с тем чтобы прямо оговорить уголовную ответственность вышестоящих должностных лиц по смыслу подпункта b) пункта 1 статьи 6 Конвенции;

b) обеспечить, чтобы все возможные формы совершения и участия в совершении преступлений в форме исчезновения, включая соучастие в их совершении, получили эффективное признание и применялись при расследовании исчезновений, их судебном преследовании и наказании за них;

c) принять необходимые меры по подготовке персонала, отвечающего за правоприменение и отправление правосудия, по всем предусмотренным в Конвенции формам совершения преступных деяний и участия в них.

Уголовная ответственность и сотрудничество судебных органов в вопросах, связанных с насильственными исчезновениями (статьи 8–15)*Военная юрисдикция*

14. Комитет отмечает, что статья 26 Общего закона соответствует Конвенции. Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает, что Кодекс военной юстиции не был изменен соответствующим образом.

15. Комитет подтверждает свою рекомендацию (CED/C/MEX/CO/1, пункт 26) и настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы на практике все насильственные исчезновения были прямо исключены из военной юрисдикции и могли расследоваться и преследоваться в судебном порядке только компетентными гражданскими органами, включая насильственные исчезновения, которые могли быть совершены одним военнослужащим против другого военнослужащего, как это предусмотрено статьей 26 Общего закона.

Розыск и расследование в отношении исчезнувших лиц*Реестр лиц, подвергшихся исчезновению*

16. Комитет принимает к сведению создание Национальной комиссии по розыску, создание Национального реестра исчезнувших и пропавших без вести лиц, а также Рабочей группы по разработке единой информационной и технологической системы. Вместе с тем Комитет обеспокоен задержками с внедрением национальной системы розыска, в частности реестров и единой информационной системы, которые предусмотрены в Общем законе, ограниченном участием организаций гражданского общества и жертв и ограниченным проведением с ними консультаций, отсутствием надежных и дезагрегированных данных и консультаций с жертвами до их публикации, а также необходимостью наличия достаточных финансовых ресурсов и надлежащего персонала.

17. Комитет подтверждает свою рекомендацию (CED/C/MEX/CO/1, пункт 18) и настоятельно призывает государство-участник как можно скорее ввести в действие реестры и инструменты, предусмотренные в Общем законе, включая Национальный реестр неопознанных и неразыскиваемых умерших лиц, Национальный банк судебно-медицинских данных и Национальный реестр захоронений, а также единую информационную и технологическую систему, с участием родственников и других организаций гражданского общества в осуществлении этих инструментов и контроле за их работой, а также укреплять координацию между структурами, ответственными за управление реестрами и их обновление, и обеспечивать тщательный перенос существующих данных в новые реестры. Все реестры должны отвечать стандартам безопасности, гарантируя подлинность, конфиденциальность, целостность, доступность, отслеживаемость и сохранность информации. Кроме того, Комитет рекомендует государству-участнику продолжать добиваться прогресса в деле сбора и обеспечения доступности данных об исчезновениях в государстве-участнике, включая:

а) данные в разбивке, в частности, по возрасту, полу, социально-экономическому положению, национальному и/или этническому происхождению исчезнувших лиц и месту их исчезновения;

б) данные, касающиеся сообщений об исчезновениях и немедленных розыскных мероприятиях;

в) определение местонахождения исчезнувших лиц; определение местонахождения, опознание и возвращение человеческих останков.

Розыск пропавших без вести лиц

18. Комитет с удовлетворением отмечает розыскные механизмы и инструменты, предусмотренные в новом Общем законе, в частности Национальную комиссию по розыску и дополняющие ее государственные структуры. Вместе с тем Комитет с

обеспокоенностью обращает внимание на проблемы, связанные с задержками в плане внедрения национальной системы розыска, ограниченным участием организаций гражданского общества и групп жертв, отсутствием надежных и дезагрегированных данных, необходимостью финансирования, неоправданными проблемами и задержками в осуществлении немедленного розыска и опознания, отсутствием гендерного подхода, а также публикацией информации без предварительных консультаций с жертвами.

19. Комитет подтверждает свою рекомендацию (CED/C/MEX/CO/1, пункт 41) и настоятельно призывает государство-участник:

a) обеспечить эффективное внедрение всей национальной системы розыска, включая все реестры и инструменты, предусмотренные Общим законом;

b) обеспечить Национальную комиссию по розыску всеми необходимыми инструментами, соответствующим персоналом, прошедшим надлежащую подготовку, и достаточным бюджетом для ее надлежащего функционирования;

c) как можно скорее подготовить и опубликовать Национальную программу розыска и Национальную программу эксгумации и опознания останков в соответствии с наивысшими международными стандартами;

d) привести соответствующее местное законодательство в соответствие с новым Общим законом для целей его надлежащего применения и создать все предусмотренные местные розыскные комиссии, обеспечив их соответствующим персоналом и достаточным бюджетом для их надлежащего функционирования;

e) гарантировать эффективное участие жертв и их представителей, а также организаций гражданского общества и других специализированных структур во всех процессах применения нового Общего закона и гарантировать доступные, уважительные, приемлемые в культурном отношении и не допускающие повторной виктимизации процедуры информирования родственников;

f) обеспечить, чтобы приоритет получали те розыскные мероприятия, которые могут привести к установлению местонахождения живых пропавших без вести лиц и их освобождению;

g) предупреждать, расследовать и наказывать бездействие государственных должностных лиц при проведении срочных розыскных мероприятий;

h) обеспечить, чтобы все органы власти, обладающие информацией, имеющей отношение к розыску, оперативно предоставляли ее розыскным комиссиям в полном объеме.

Чрезвычайная ситуация в сфере судебной медицины

20. Комитет принимает к сведению существование Рабочей группы по идентификации останков. Вместе с тем он крайне обеспокоен неадекватностью судебно-медицинских служб государства-участника в плане реагирования на процессы розыска, расследования, эксгумации и опознания, надлежащего реагирования на растущее число лиц, числящихся пропавшими без вести, наличие тысяч неопознанных трупов и скелетных останков, а также на постоянное появление массовых и тайных захоронений в различных частях его территории.

21. Комитет настоятельно призывает государство-участник:

a) обеспечить, чтобы извлечение, опознание и передача останков родственникам умерших, а также их уведомление осуществлялись с научной тщательностью, с уважением и достоинством и соответствовали наивысшим стандартам;

б) укрепить судебно-медицинские и экспертные службы путем создания международного механизма оказания технической помощи в судебно-медицинской сфере совместно с потерпевшими, профильными организациями и другими соответствующими структурами в целях срочной судебно-медицинской обработки тысяч неопознанных трупов и скелетных останков;

с) реформировать судебно-медицинские и экспертные учреждения государства-участника, включая создание специализированного и автономного национального учреждения с профессиональной карьерной службой, которое подчиняется эффективному режиму подотчетности, предусматривающему контроль качества работы.

Исчезновения мигрантов

22. Комитет принимает к сведению меры, принятые государством-участником в отношении Группы по расследованию преступлений в отношении мигрантов, создание правового мандата для Механизма мексиканской внешней поддержки розыска и расследования, передовой опыт Судебно-медицинской комиссии и некоторые меры по возмещению ущерба, принятые в ряде случаев в отношении пропавших без вести мигрантов. Вместе с тем Комитет обеспокоен крайне уязвимым положением мигрантов в государстве-участнике. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что принятые меры являются недостаточными, для того чтобы гарантировать предупреждение исчезновений и розыск исчезнувших мигрантов и членов их семей, а также их доступ к установлению истины, правосудию и возмещению ущерба.

23. Комитет рекомендует государству-участнику в сотрудничестве со странами происхождения и назначения и при участии жертв и гражданского общества:

а) удвоить усилия для обеспечения оперативного обмена всей соответствующей информацией между государством-участником и другими соответствующими странами, особенно странами Центральной Америки, включая данные для реестра пропавших без вести мигрантов в государстве-участнике, и взаимосвязи прижизненных и посмертных баз данных;

б) гарантировать непрерывность работы Судебно-медицинской комиссии, расширить ее мандат и воспроизвести ее передовой опыт в целях укрепления мер по опознанию и возвращению останков;

с) обеспечить, чтобы при осуществлении Общего закона, включая его подзаконные акты, применялся особый и дифференцированный подход к делам пропавших без вести мигрантов;

д) обеспечить эффективное функционирование, с принятием руководящих принципов и предоставлением соответствующего персонала и достаточных материальных ресурсов, Группы по расследованию преступлений в отношении мигрантов и Механизма мексиканской внешней поддержки розыска и расследования, включая постоянное целевое направление специализированного персонала в представительства государства-участника в соответствующих странах;

е) обеспечить совместную и скоординированную работу всех учреждений, чье участие необходимо для надлежащего функционирования Механизма мексиканской внешней поддержки розыска и расследования, включая также Исполнительную комиссию по оказанию помощи жертвам, Национальную комиссию по правам человека и Национальный институт миграции;

ф) гарантировать надлежащее участие жертв и их представителей в розыске и расследовании, в том числе оперативную выдачу гуманитарных виз на срок, оптимальный для достижения этой цели.

Расследования случаев насильственного исчезновения

24. Комитет принимает к сведению создание в 2015 году Специальной прокуратуры по розыску пропавших без вести лиц, которая в феврале 2018 года была заменена вновь созданной Специальной прокуратурой по расследованию преступлений насильственного исчезновения. Комитет также принимает к сведению принятие официального протокола расследования преступлений насильственного исчезновения. Вместе с тем Комитет отмечает серьезные недостатки в расследовании преступлений насильственного исчезновения, включая отсутствие автономии в проведении расследований, задержки в проведении основных следственных действий, отсутствие расследований на местах, недостаточное количество научно обоснованных доказательств, раздробленность расследований и общее отсутствие всеобъемлющей стратегии расследования, проведение расследований исходя из необоснованных версий, основанных на предрассудках и стереотипах об исчезнувших лицах, автоматическое отклонение дел о временных насильственных исчезновениях, а также отсутствие гарантий недопущения пыток и жестокого обращения с подозреваемыми при получении доказательств. Комитет с глубокой озабоченностью отмечает, что эти недостатки способствуют укоренению безнаказанности, царящей в государстве-участнике, о чем свидетельствует незначительное число обвинительных заключений и приговоров и большое число пропавших без вести лиц.

25. Комитет вновь подтверждает свою рекомендацию (CED/C/MEX/CO/1, пункт 28) гарантировать право на правосудие и на установление истины, а именно:

a) добиваться прогресса в деле создания автономной и независимой Генеральной прокуратуры;

b) обеспечить проведение оперативных, тщательных и беспристрастных расследований;

c) гарантировать эффективное участие родственников исчезнувшего лица и его представителей в проведении расследования, не возлагая при этом на них никакого процессуального бремени;

d) обеспечить, чтобы правоохранительные органы или силы безопасности, будь то гражданские или военные, чьи сотрудники подозреваются в совершении насильственного исчезновения, не участвовали в расследовании и не имели возможности повлиять на него;

e) продолжать совершенствовать содержание официального протокола расследования преступлений насильственного исчезновения, совершенных частными лицами, принимая во внимание вклад жертв, правозащитников, правозащитных органов и любых органов, участвующих в расследовании и в розыске;

f) обеспечить, чтобы в тех случаях, когда имеются разумные основания полагать, что исчезновение лица связано с совершением преступления, не исключалась версия насильственного исчезновения или исчезновения, совершенного частными лицами, независимо от того, могут ли быть расследованы и другие преступления;

g) обеспечить применение стратегий всеобъемлющего расследования случаев исчезновения, с тем чтобы не допустить раздробленности расследований, проводить контекстуальный анализ, выявлять закономерности, а также разрабатывать и проверять все возможные следственные версии и направления расследования, включая причастность государственных субъектов;

h) проводить расследования в отношении возможных командных цепочек, соучастников и других форм авторства и соучастия, включая все те, которые содержатся в статье 6 Конвенции;

i) эффективно расследовать случаи насильственных исчезновений независимо от их продолжительности;

ж) обеспечить Специальную прокуратуру по расследованию преступлений насильственного исчезновения и специальные прокуратуры местного уровня надлежащим персоналом и достаточными материальными ресурсами для их надлежащего функционирования, в частности персоналом, прошедшим специальную подготовку в этой области и проходящим регулярную аттестацию на основе достигнутых результатов, со стратегическим национальным и транснациональным подходом к этому преступному явлению, способствующим решению связанных с розыском задач и предполагающим координацию с другими соответствующими учреждениями, в частности с Национальной комиссией по розыску и местными розыскными комиссиями;

к) обеспечить сбор и доступность данных о проводимых и завершенных расследованиях, количестве дел, по которым были вынесены окончательные обвинительные приговоры, с указанием характерных действий, к которым были применены санкции, статуса лица, в отношении которого они были применены, и того, является ли оно государственным должностным лицом, а также самой меры наказания.

Защита лиц, сообщающих о случаях насильственных исчезновений и/или участвующих в расследовании

26. Хотя в Общем законе признается право жертв на обращение за защитой, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что акты запугивания, стигматизации и агрессии в отношении жертв и правозащитников продолжаются, а расследование этих актов и наказание за их совершение не гарантировано.

27. Комитет повторяет свою рекомендацию (CED/C/MEX/CO/1, пункт 31) и рекомендует государству-участнику:

а) обеспечивать эффективное выполнение обязательства по защите в ходе розыскных мероприятий, в частности предпринимаемых на местах, с помощью специально разработанных для этой цели механизмов;

б) укреплять механизм защиты правозащитников и журналистов, обеспечив его достаточным и подготовленным для выполнения его задач персоналом, а также достаточным бюджетом и правовыми полномочиями, с тем чтобы его решения эффективно выполнялись всеми соответствующими органами;

в) принять надлежащие меры, включая проведение информационно-просветительских кампаний, для предупреждения и наказания за совершение действий, которые криминализируют, запугивают или стигматизируют исчезнувших лиц, их родственников или содействующих им правозащитников;

г) расследовать и карать случаи агрессии в отношении лиц, переживших исчезновение, родственников исчезнувших лиц, свидетелей, правозащитников, журналистов, экспертов и государственных служащих, чья работа связана с исчезновениями.

Насильственные исчезновения в период, известный как «грязная война»

28. Комитет принимает к сведению некоторые точечные меры, принятые государством-участником в отношении возмещения ущерба жертвам насильственных исчезновений в период, известный как «грязная война». Вместе с тем он с обеспокоенностью отмечает отсутствие прогресса в расследовании дел, розыске исчезнувших лиц и предоставлении всеобъемлющего возмещения ущерба всем жертвам.

29. Комитет повторяет свою рекомендацию (CED/C/MEX/CO/1, пункт 33) и рекомендует государству-участнику:

а) гарантировать незамедлительный и эффективный розыск исчезнувших лиц путем создания и внедрения специального механизма розыска при эффективном участии родственников исчезнувших лиц;

б) обеспечить, чтобы административные планы по предоставлению полного возмещения предусматривали консультации с жертвами и их представителями и правозащитными организациями и их участие, а также чтобы их разработка и осуществление велись оперативно и с учетом истекшего времени и преклонного возраста родственников.

Меры по предупреждению насильственных исчезновений (статьи 16–23)

Реестр лиц, лишенных свободы

30. Комитет принимает к сведению усилия государства-участника по централизации информации, поступающей из федеральных пенитенциарных центров. Вместе с тем Комитет обеспокоен отсутствием информации о состоянии других реестров задержанных, включая местные и административные реестры.

31. Комитет подтверждает свою рекомендацию (CED/C/MEX/CO/1, пункт 35) и настоятельно призывает государство-участник:

а) обеспечить любому компетентному органу незамедлительный доступ ко всем реестрам задержанных и лишенных свободы лиц, в частности розыскным комиссиям;

б) создать единый реестр всех лиц, лишенных свободы, с полной, надежной, обновленной и конфиденциальной информацией и механизмами контроля и надзора, обеспечивающими ее достоверность;

в) установить эффективный контроль в отношении реестра лиц, лишенных свободы, в частных учреждениях, таких как больницы, психиатрические учреждения, учреждения дневного ухода, центры детоксикации и реабилитации для наркоманов, центры оказания помощи и альтернативного ухода за детьми, подростками и инвалидами. Эти меры контроля должны включать учет таких учреждений и регистрацию лиц, находящихся в них стационарно.

Подготовка по положениям Конвенции

32. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о подготовке государственных служащих, включая военнослужащих, по вопросам, касающимся содержания Конвенции. Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает, что представленная информация касается лишь некоторых федеральных органов.

33. Комитет повторяет свою рекомендацию (CED/C/MEX/CO/1, пункт 37) о том, чтобы государство-участник приняло необходимые меры для обеспечения того, чтобы как на федеральном уровне, так и на уровне штатов и муниципальном уровне все военные и гражданские должностные лица, отвечающие за применение законов, медицинский персонал, сотрудники государственных органов и другие лица, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей или обращению с лицами, лишенными свободы, в том числе судьи, прокуроры и другие сотрудники органов правосудия, проходили надлежащую и регулярную подготовку по положениям Конвенции, как того требует ее статья 23. Такие меры должны быть частью процессов институционального совершенствования и разрабатываться и осуществляться с использованием соответствующих методологий. Кроме того, они должны оцениваться для определения их средне- и долгосрочного воздействия на действия лиц, о которых говорится в пункте 1 статьи 23 Конвенции.

Общественная безопасность

34. Комитет с обеспокоенностью отмечает роль, которую играют вооруженные силы в решении задач по обеспечению общественной безопасности на большей части территории государства-участника, растущую милитаризацию гражданских

правоохранительных органов и то воздействие, которое эта тенденция может оказать на рост числа насильственных исчезновений и безнаказанность.

35. Комитет настоятельно призывает государство-участник укрепить гражданские правоохранительные органы и разработать план постепенного, упорядоченного и поддающегося проверке отстранения вооруженных сил от выполнения задач по обеспечению общественной безопасности. Кроме того, он рекомендует государству-участнику принять нормативную базу, регулиующую применение силы сотрудниками правоохранительных органов, соответствующую положениям международного права прав человека и международным стандартам.

Меры по возмещению ущерба жертвам и защите детей от насильственных исчезновений (статьи 24 и 25)

Право на получение быстрого, справедливого и адекватного возмещения ущерба и компенсации

36. Комитет принимает к сведению усилия государства-участника по осуществлению Общего закона о жертвах, включая правила функционирования различных фондов и выражение озабоченности по поводу отмены процедур, препятствующих эффективному возмещению ущерба. Вместе с тем Комитет по-прежнему выражает обеспокоенность по поводу полного осуществления положений данного Общего закона, главным образом в федеративных штатах. Кроме того, Комитет обеспокоен отсутствием гарантий осуществления прав на установление истины, на справедливость и на возмещение ущерба, отмечая, что предоставление всеобъемлющего и адекватного возмещения ущерба не было гарантировано.

37. Комитет повторяет свою рекомендацию (CED/C/MEX/CO/1, пункт 39) и рекомендует государству-участнику:

a) продолжать укрепление Исполнительной комиссии по вопросам помощи жертвам, предоставляя ей надлежащий персонал и достаточные материальные ресурсы для ее надлежащего функционирования;

b) удвоить усилия по ускорению доступа к Национальному реестру жертв и различным видам дополнительной помощи, включая доступ для жертв, проживающих за рубежом;

c) привести местное законодательство в соответствие с Общим законом о жертвах для целей его правильного применения и создать комиссии по оказанию помощи жертвам на уровне всех штатов, обеспечив их надлежащим персоналом и достаточными и адекватными материальными ресурсами для их надлежащего функционирования;

d) гарантировать реальное равенство в плане доступа жертв исчезновения к правам на возмещение ущерба и получение помощи независимо от федерального или местного уровня подразделения, ответственного за обеспечение жертвам помощи, и от того, был ли вынесен обвинительный приговор и было ли принято окончательное решение национальным, региональным или международным органом по правам человека.

Правовой статус исчезнувших лиц, судьба которых неизвестна, и их родственников

38. Комитет принимает к сведению новые законодательные меры государства-участника, касающиеся специальной процедуры признания безвестного отсутствия исчезнувших лиц, как в новом Общем законе о насильственных исчезновениях, так и в специальном федеральном законе по этому вопросу. Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает, что эти нормы не имеют прямого применения в федеративных образованиях и что необходимая для этой цели законодательная гармонизация также отсутствует.

39. **Комитет повторяет свою рекомендацию (CED/C/MEX/CO/1, пункт 43) о принятии на всей территории государства-участника необходимых мер для обеспечения надлежащего урегулирования правового статуса исчезнувших лиц, судьба которых неизвестна, и их родственников. В этой связи Комитет настоятельно призывает государство-участник принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы положения Общего закона, касающиеся признания безвестного отсутствия, применялись на всей территории страны и были обязательными для всех органов, тем самым гарантируя полную эффективность защиты правового статуса и имущества исчезнувших лиц и их родственников.**

Законодательство в отношении неправомерного изъятия детей

40. Комитет принимает к сведению недавно принятое общее законодательство о насильственных исчезновениях, которое включает в себя конкретные преступления, связанные с неправомерным изъятием детей. Вместе с тем он с обеспокоенностью отмечает, что это законодательство предусматривает ответственность только за преступления в отношении детей, рожденных в период нахождения в неволе их матери, и не предусматривает ответственности в первых двух случаях, оговоренных в пункте 1 а) статьи 25 Конвенции, т. е. «неправомерного изъятия детей, подвергшихся насильственному исчезновению, детей, чьи отец, мать или юридический представитель подверглись насильственному исчезновению».

41. **Комитет повторяет свою предыдущую рекомендацию (CED/C/MEX/CO/1, пункт 45) и настоятельно призывает государство-участник привести национальное законодательство в соответствие с пунктом 1 статьи 25 Конвенции.**

Воздействие исчезновений на женщин, детей и подростков

42. Комитет с обеспокоенностью отмечает воздействие исчезновений в государстве-участнике на женщин, детей и подростков. Кроме того, Комитет обеспокоен пагубным воздействием гендерных стереотипов и различных форм дискриминации в отношении женщин со стороны властей в плане задержки и прекращения расследований.

43. **Комитет рекомендует государству-участнику:**

- a) **гарантировать незамедлительный и эффективный розыск всех детей и подростков, чье местонахождение неизвестно;**
- b) **разработать конкретные и первоочередные меры по оказанию помощи детям, которые приходится родственниками пропавшим без вести лицам, соблюдая принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка и обеспечивая надлежащую психосоциальную помощь;**
- c) **принять специальные меры по защите детей и подростков, а также в максимально возможной степени проработать соответствующие положения Общего закона, касающиеся мер по борьбе с исчезновением детей и подростков;**
- d) **гарантировать учет гендерных аспектов при расследовании случаев исчезновения девочек и женщин с уделением особого внимания разработке следственных версий и направлений расследования, предполагающих возможные мотивы, связанные с гендерной проблематикой.**

С. Срочные действия и меры защиты

Процедура принятия срочных мер

44. Комитет принимает к сведению выраженную государством-участником заинтересованность в принятии срочных мер и последующих мер в связи с рекомендациями, вынесенными в рамках процедуры, предусмотренной статьей 30 Конвенции. Вместе с тем Комитет отмечает тот факт, что государственные должностные лица, отвечающие за розыск и расследование дел пропавших без вести лиц, не знакомы с процедурой и вынесенными в этой связи рекомендациями, и

выражает свою обеспокоенность в связи с этим, а также в связи с задержками в осуществлении срочных мер, недостатками в координации деятельности различных субъектов и органов власти на федеральном уровне, уровне штатов и муниципальном уровне по принятию срочных мер и отсутствием эффективного механизма для обеспечения их осуществления и оценки, в том числе компетентными местными органами власти.

45. **Комитет рекомендует государству-участнику:**

а) создать механизм осуществления, мониторинга и оценки срочных мер, обеспечивающий координацию между органами власти на трех уровнях, незамедлительное реагирование и проведение розыска, а также участие жертв и их организаций;

б) как можно скорее создать механизм, обеспечивающий доведение рекомендаций Комитета до сведения органов власти на федеральном уровне, уровне штатов и муниципалитетов, ответственных за проведение розыска и расследования.

D. Распространение информации и последующая деятельность

46. Комитет хотел бы напомнить об обязательствах, взятых на себя государствами при ратификации Конвенции, и в связи с этим настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы все принимаемые им меры, независимо от их характера или органа власти, распорядившегося об их принятии, в полной мере соответствовали обязательствам, которые взяло на себя государство при ратификации Конвенции и других соответствующих международных договоров. В этой связи Комитет настоятельно призывает государство-участник гарантировать эффективное расследование всех случаев насильственных исчезновений и полное обеспечение прав жертв, предусмотренных в Конвенции.

47. Комитет также хотел бы подчеркнуть особо пагубные последствия насильственных исчезновений для прав человека женщин и детей. Женщины, ставшие жертвами насильственных исчезновений, в наибольшей степени подвержены актам сексуального насилия и другим видам гендерного насилия. В качестве же членов семьи исчезнувшего лица женщины наиболее подвержены риску столкнуться с неблагоприятными социально-экономическими последствиями, а также с насилием, преследованиями и притеснениями при попытках найти своих близких. В свою очередь дети, ставшие жертвами насильственного исчезновения, будь то в личном качестве или в результате исчезновения их родственников, особо подвержены риску многочисленных нарушений прав человека, в том числе риску подмены их подлинной личности. В связи с этим Комитет особо подчеркивает необходимость учета государством-участником гендерных факторов и интересов детей при осуществлении прав и выполнении обязательств, закрепленных в Конвенции.

48. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение текста Конвенции, дополнительной информации, представленной в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции, и настоящих замечаний о последующих действиях в целях повышения осведомленности судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и неправительственных организаций, действующих в государстве-участнике, а также населения в целом. Кроме того, в более общем плане Комитет призывает государство-участник создать национальный механизм мониторинга и осуществления рекомендаций международных правозащитных механизмов, в котором было бы гарантировано широкое участие всех заинтересованных сторон, в частности жертв и их организаций.

49. В соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции Комитет просит также государство-участник не позднее 16 ноября 2021 года представить конкретную и обновленную информацию об осуществлении настоящих рекомендаций, а также любую другую новую информацию, касающуюся выполнения его обязательств по Конвенции, в документе, подготовленном согласно пункту 39 Руководящих

принципов в отношении формы и содержания докладов, которые должны быть представлены государствами-участниками в соответствии со статьей 29 Конвенции (CED/C/2). Комитет призывает государство-участник поощрять и облегчать участие в подготовке такой информации гражданского общества, и, в частности, организаций, представляющих жертв.
